

СКОРИНИНСКИЕ ТРАДИЦИИ. В ВИЛЬНОСКОМ КНИГОПЕЧАТАНИИ XVI—XVII вв.

А. И. АНУШКИН
(Ялта)

Величие подвига белорусского гуманиста Франциска Скорины состоит не только в том, что он начал печатание книг в Литве и Белоруссии. В историю мировой культуры он вошел как один из пионеров книгопечатания на Востоке Европы, а основанная им в начале 20-х годов XVI века типография в Вильнюсе явилась первой типографией на территории нашей страны.

После небольшого по времени, но ярчайшего по значению периода книгопечатной деятельности Скорины в Вильнюсе (1520—1525) возникают типографии в Белоруссии (1550—1560 гг.) — в Бресте и Несвиже, причем в последнем выпускаются кириллические книги. Затем, начиная с 1570-х годов, наблюдается бурное развитие книгопечатания в столице Литвы — Вильнюсе.

Пражские и, особенно, вильнюсские книги Скорины расходились по Литве, Белоруссии, Украине, шли в Московское государство. Знали их зачинатели книгопечатания в Москве. Не случайно в таком документе, как «Сказание известно и написаное вкратце» (второй вариант из двух подобных Сказаний о начале московского книгопечатания) говорится о «благой мысли» начать книгопечатание в Москве «яко же в Греках и Немецких землях, в Виницей и во Фригии и в Белой Руси, в Литовской земли»¹. Слова этой рукописи в «Виницей... в Белой Руси, в Литовской земли» несомненно относятся как к венецианским кириллическим изданиям, так и к наиболее близким вильнюсским изданиям Скорины.

Однако, в историко-книговедческой литературе порой высказывались неправильные суждения по вопросу о роли и значении книгопечатной деятельности Скорины. Так, И. Чернецкий в своей книге «Вильно в делах книги польской», выпущенной в Вильнюсе в 1928 г., заявил, что «деятельность Скорины не оставила по себе глубоких следов» (с. 9). К сожалению, даже у такого замечательного советского книговеда как В. С. Люблинский в его книге «На заре книгопечатания» (Ленинград, 1959, с. 138) проскользнуло выражение, что издания Скорины не сыграли той роли, на которую рассчитывал их создатель.

Думается, уже приведенный выше документ в значительной степени опровергает подобные суждения. А тот факт, что, скажем, кириллические издания Симона Будного и Василия Тяпинского воспри-

¹ ГИМ. Синод, № 850, л. 82.

няли не только форму шрифта изданий Скорины, но подражают его изданиям и в содержании, в назначении книг, что некоторые львовские и острожские издания схожи по шрифту и орнаменту (инициалам) с вильнюсскими изданиями Скорины, со всей убедительностью показывают беспричинность и голословность всякого рода ограничительных характеристик.

Что касается Литвы и Вильнюса, то здесь почин Скорины сыграл исключительно важную роль. И не только потому, что, как писал еще в 1880 г. Ф. Добрянский, «Вильна... первая дала приют недавно появившемуся на свет славянскому книгопечатанию» («Путеводитель по Виленской публичной библиотеке. Вильно. 1880, с. V). Вильнюс стал очагом книгопечатания на литовском, польском и других языках.

Правда, после выпуска «Апостола» 1525 г. в вильнюсском книгопечатании образовался почти полувековой перерыв, зато потом — с 1570-х годов начался такой рост типографий и выпуска книг, какой не всегда наблюдался даже по традиционным центрам книгопечатания в Европе. Уже в XVI в. в Вильнюсе действуют около десяти типографий. Они выпускали книги на русско-белорусском, литовском, польском, немецком, итальянском языках, по латыни и на греческом. Здесь изданы одна из первых книг на латышском языке и одна книга на финском. Всего же в XVI в. в Вильнюсе вышло свыше 300 названий книг. Если учесть, что такое количество книг напечатано в основном в последнюю четверть века, то итог будет еще более разительным.

Но не только этими количественными показателями характеризуется значение почина Скорины, жизненность его традиции. На поприще книгопечатания Скорина выступил как просветитель, патриот Отчизны. Он адресует книги своей «братии Руси», «людем посполитым к доброму научению», призывает ничего не жалеть для блага Родины и народа. Те же мотивы, как мы знаем, зазвучали потом в предисловиях к книгам литовских гуманистов-первопечатников Мартинаса Мажвидаса и особенно Микалоюса Даукши, в его изумительно образном и высокопублицистичном обращении к читателю, помещенном в «Постилле» 1599 г. Символично, что цитата из этого волнующего произведения Даукши вошла в Сборник патристических произведений писателей нашей страны, выпущенный в период Великой Отечественной войны против гитлеровской Германии. Против «ненаучения вкупе и неразумия», за «просветительскую благодать» выступает Петр Мстиславец в послесловии к первой выпущенной им в Вильнюсе книги. Да и в других «предмовах» и «послеловиях» вильнюсских изданий встречаются высказывания, подобные мысли Скорины, о благородной цели выпуска книг «для посполитого доброго». Эта мысль доводится до логического завершения выпуском серии прямых учебников от «Грамматики» славянского языка, изданной в 1586 г. Мамоничами, до знаменитой «Грамматики» Мелетия Смотрицкого, напечатанной в вевиской (евьинской) братской типографии в 1619 г., учебников греческого языка Николая Кленарда и

Якова Гретсера, напечатанных Карцаном в 1600—1604-м гг., латинской грамматики португальского филолога Эмануэля Альвареса, выпущенной в 1592 г. без указания типографии. В Вильнюсе выходят книги по различным областям знаний, издается художественная литература, в том числе «Апофегматы» Беняша Будного 1599 г.—настоящая антология античной литературы. Вслед за «Лексисом» Лаврентия Зизания, изданного братством в 1596 г., Ян Карцан в 1608 г. выпускает по сути первую на территории нашей страны энциклопедию — сочинение итальянского ученого Вергилио Полидора Урбинского «Об изобретателях вещей», в оригинальном стихотворном изложении местного литовско-белорусского автора Яна Протасовича.

Особое место, если говорить о влиянии и традициях, занимает мастерство типографического оформления и художественное убранство вильнюсских изданий Скорины. В этом отношении творения белорусского первопечатника получили достойную оценку выдающегося историка искусства В. В. Стасова, который говорил об оформлении вильнюсских изданий Скорины, в частности «Малой подорожной книжицы», следующее: «Что касается до маленьких продолговатых заставок и... заглавных букв, наполняющих книгу, то они выполнены так тонко, с таким художественным совершенством, что в соединении с отличным шрифтом, которым напечатаны каноны, делают из этой книги что-то в роде славянского эльзевировского издания». («Разбор сочинения г. Ровинского «Русские граверы и их произведения» — в «Отчете о седьмом присуждении наград Уварова». СПб. 1864, с. 20). И далее: «В Апостоле 1525 г. заглавные буквы, герб Скорины и монограмма с буквой Т выполнены так нежно, так тонко, с таким удивительным вкусом, что превосходят все награвированное в подобном же роде в Библии». (Там же, с. 20).

В самом деле,— шрифт, инициалы, заставки, их применение в вильнюсских изданиях 1522—1525 гг., высокохудожественная верстка, иногда фигурная, обрамление титульных страниц — образец книжного искусства.

Драгоценное наследие Скорины осталось в Вильнюсе и было здесь широко использовано. Предполагается, что типографский материал Скорины оставался в той самой каменице Якуба Бабича, где действовали типография первопечатника, в каменице, затем приобретенной Иваном Зарецким, а от него перешедшей к Луке Мамоничу. Мамоничи же, будучи членами Виленского братства, передали «друкарские sprawy» Скорины для вновь создаваемой братской типографии.

И братство — общественная организация вильнюсских горожан, — поставившее своей целью не только религиозные, но и национально-освободительные задачи, восприняло как эстафету гуманистическое и просветительное наследие Скорины. Полюной горстью мастера братской друкарни черпали из опыта Скорины при работе над своими изданиями. Кто они были, эти мастера? В документах и литературе встречается имя Самуила Рогая около половины XVII в. Но в пер-

вой четверти этого века «справщиком» в братской типографии был Леонтий Карлович, один из руководителей Вильнюсского братства, автор ряда книг. Видимо, ему во многом принадлежит инициатива и в оформлении братских изданий, использование опыта Скорины. Причастен к сему и Мелетий Смотрицкий. Так, в подготовленном им издании «Евангелия учительного» 1616 г. использовано 64 инициала из книг Скорины, 52 федоровско-мстиславцевских и 19, позаимствованных из латинских изданий академии. Можно с полным правом сказать, что в изданиях братства вильнюсская друкарня Скорины обрела вторую жизнь.

В братских изданиях используется подлинный шрифт Скорины и новый, отлитый по его рисунку. Инициалы — подлинные и копии с них. Заставки же в большинстве своем — подлинные, о чем свидетельствуют и следы их давнего существования (зазубрины и трещины на оттисках). Заставками Скорины оформлены «Азбука», «Лексис» и «Грамматика» Лаврентия Зизания 1596 г. В первых двух перед началом текста помещена широкая заставка начальной страницы «Апостола» 1525 г., а в третьей — первая страница оформлена двумя заставками — широкой с рисунком дельфинов, как к одному из Сказаний в «Апостоле», и узкой, заимствованной из «Малой подорожной книжицы» 1522 г. То же в «Казанье...» Стефана Зизания 1596 г. и в других братских изданиях XVI века. В XVII в. подобная же картина. Орнамент Скорины используется вплоть до «Букваря языка славенска» 1652 г. и «Требника» 1697 г.

И последнее — оформление титульных листов. Скорина и в этом виде книжного искусства достиг совершенства. Автор капитального труда «Доктор Франциск Скорина» (СПб. 1888) П. В. Владимирова имел полное основание заявить, что книги Скорины, по своему исполнению, стоят выше современных ему венецианских изданий. Опытным первопечатника, его искусством оформления титульных страниц отдельных частей «Апостола» и «Малой подорожной книжицы» широко и плодотворно пользовались мастера всех вильнюсских типографий, показав во многих случаях образцы оформления книг. Сошлусь на некоторые примеры: «Апофегматы» 1599 г. и «Орех волошский» 1603 г. (Карцан), «Антиграф» 1608 г. (типография братства), «Толкование богинь словенских» 1608 г. (анонимная типография), «Казанье на погребение Катарины с Течина» 1592 г. (Ленчицкий, типография академии), Панегирик Радзивиллу 1598 г. (Султжер), «Экзамен обороны» 1621 г. (Леон Мамонич) и многие другие. Орнамент этих изданий иной чем у Скорины, как правило, составной-наборный, но композиция соответствует его вильнюсским изданиям.

В наборе, верстке текста вильнюсская типография XVI—XVII веков, следуя опыту своих предшественников, следуя самому близкому для них опыту первопечатника Франциска Скорины и его изданий, достигли высокого мастерства.

Назову еще одно издание, хотя непосредственно и не связанное с традицией Скорины, но вышедшее в том же «славном месте Ви-

ленском» в 1610 году. Это — прекрасно набранное, высокохудожественно оформленное и отпечатанное сочинение Иеронима Бильдзи-кевича «Вдохновенный защитник отечества Казимир» — книга-альбом. Вышла она из стен типографии академии. Нас меньше всего может интересовать содержание этого панегирика, но нельзя пройти мимо оформления книги, не полюбоваться филигранной работой художника, наборщика и печатника. Массивную раму титула книги награвировал Томаш Маковский из Несвижа, вырезавший свою подпись внизу арки. Видимо, он же создал герб и 23 гравюры-аллегории, заверстаные на отдельных страницах в сопровождении стихотворного текста, набранного антиквой. Гравюры (за исключением двух) совершенно светского характера и обозначают различные стороны государственной и общественной жизни — авторитет, согласие, безопасность, мужество, бдительность, постоянство и т. д. Как титул со всеми его деталями, так и постраничные гравюры выполнены необычайно изящно, с большим мастерством и вкусом. Набор, как уже отмечалось, также сделан руками мастера высокого класса. В свет вышло одно из лучших иллюстрированных изданий Вильнюса того периода.

В заключение можно сказать: если мы отмечаем в вильнюсских изданиях XVI—XVII веков образцы полиграфического мастерства и совершенства в оформлении книг, как и гуманистическую направленность многих изданий, то видим в этом и благотворное влияние, продолжение традиций нашего первопечатника Франциска Скорины, замечательного ученого, гуманиста-просветителя, талантливого автора, вдохновенного художника книги.